

Алина
Кускова

Russian
леду лучше всех
на свете

Алина Кускова

Russian леди лучше всех на свете

«Автор»

Кускова А.

Russian леди лучше всех на свете / А. Кускова — «Автор»,

ISBN 978-5-699-52103-6

Миллионер и гражданин мира Отто-Александр фон Шпигель объездил все страны. Но только в России он понял, что такое настоящие приключения. Не успел он ступить на гостеприимную российскую землю, как его немедленно ограбили. Но интуристу повезло – его миллион попал в теплые, заботливые руки. О, эти русские женщины! Они не только умеют останавливать на скаку лошадей и бесстрашно входить в горящие избы, но и не пасуют перед самыми настоящими бандитами. На самом деле Оле Пироговой было совершенно все равно, кому достанется миллион фон Шпигеля. В свертке с деньгами она обнаружила визитку молодого человека, с которым твердо решила прожить долго и счастливо. А за это никакого миллиона не жалко...

ISBN 978-5-699-52103-6

© Кускова А.

© Автор

Содержание

С чего все началось	5
Глава 1	6
Глава 2	14
Глава 3	22
Конец ознакомительного фрагмента.	28

Алина Кускова

Russian леди лучше всех на свете

С чего все началось

Москва встретила эксцентричного миллионера Отто-Александера фон Шпигеля безразлично. Его частный самолет остался в столичном аэропорту, и господину фон Шпигелю пришлось пересесть в наземный транспорт. Он ругался и требовал разрешить ему полеты на личном самолете над городом и конкретно над Красной площадью, но российские чиновники отчего-то не пошли ему навстречу и разрешения не дали. Господин фон Шпигель, в свою очередь, потребовал продать ему вертолет и даже тряс перед чиновниками аэропорта кейсами с наличностью. Но по российским законам оформление покупки занимало более того получаса, которым располагал нетерпеливый гость, – и в результате Отто-Александр любовался видами Москвы из окна обыкновенного лимузина.

– Раша! Раша! – кричал господин фон Шпигель, увлеченно рассматривая мелькавшие за окном пейзажи: он был гражданином мира и путал все языки. – Стоп!

Хмурый водитель автомобиля, арендованного заранее в одной из лучших столичных фирм, безропотно выполнил просьбу клиента.

– Ханс! Раша! Раша! – кричал миллионер, стоя на обочине дороги и вытирая с лица дождь и грязь из-под колес проезжавшей мимо малолитражки. Хозяин «Оки» обогнал лимузин и показал миллионеру кукиш.

– Раша, – снисходительно ответил помощник и затащил миллионера обратно в машину. – Рашн экстрим, герр Александер.

Господин фон Шпигель не мог усидеть на месте и по дороге в лучшую гостиницу российской столицы выскакивал еще раз десять.

Последний раз он выскочил перед входом в отель, где дебелая грудастая дама собирала оброненные пакеты с покупками, мило хлопая раскрашенными в голубой цвет глазами.

– Рашн леди! – восхитился герр Александер, как он требовал себя называть, и обмяк.

С первого взгляда было совершенно непонятно, что поразило миллионера в самое сердце: рост, вес или габариты дамы, которая еле помещалась в широких дверях. Но господин фон Шпигель был сухопарым эксцентричным миллионером, а, как известно, противоположности притягиваются. И, после того как Ханс поднял все пакеты, господин фон Шпигель пригласил даму на кружку баварского пива. Дама, как ни странно, отказываться не стала, радостно подхватила нового знакомого за руку и потащила в забронированный номер для новобрачных. Ханс лишь скромно покашлял, но миллионер проигнорировал его предупреждение так же, как российские чиновники проигнорировали его просьбы.

Вечером дебелая незнакомка исчезла, напоив по национальной русской традиции гостя до бесчувственного состояния.

– Рашн водка! – говорила миллионеру дама и улыбалась ртом, полным коронок желтого металла.

– Рашн экстрим, – соглашался с ней господин фон Шпигель и с каждым глотком погружался в сладкое небытие, прижимая к себе новоявленную даму сердца.

Вернувшийся в номер Ханс обнаружил пропажу наличности, дамы и всех ее пакетов. Вызывать службу безопасности помощник миллионера не стал: очередной скандал мог повредить репутации господина фон Шпигеля, который приехал в Москву для заключения сделки. Помощник решил действовать через частного сыщика, наивно полагая, что в российской столице высоких зубастых красоток найдется не больше десятка.

Глава 1

Ты ограбила банк! Я тобой горжусь, Пирогова!

Дождливое лето навевало уныние и скуку. Жизнь проходила мимо худенькой блондинки с большими зелеными глазами. На окружающий мир она смотрела наивно, но уже без особого восторга.

Поездка в теплые страны сорвалась из-за отсутствия средств. Нет, средства были, она копила на отдых в течение всего года, но деньги пришлось отдать родителям на срочную покупку нового автомобиля. Ольга Пирогова сделала этот жест доброй воли не совсем бескорыстно. Ей тоже достался автомобиль: старенькая, местами проржавевшая «шестерка», на которой до того ездил отец. Впрочем, она была рада и этому: сразу села за руль и поехала кататься по городу. После долгого сидения в бухгалтерии Оля любила проветрить мозги.

Хотелось открыть окна и лицом к лицу встретиться с летним ветерком, но вместо ветра в окна лил дождь, и их не хотелосьшний раз открывать. «Дворники» чистили стекла отвратительно, девушке приходилось останавливаться и тряпкой стирать с ветрового стекла грязь. Она собиралась заехать в магазин запчастей и купить новые «дворники», но до магазина нужно было еще доехать.

Во время одной из остановок (а Пироговой приходилось парковаться по мере загрязнения стекол где попало) в салон «шестерки» с энтузиазмом антилопы гну заскочила дебелая дама с пакетами и заорала на Ольгу, требуя тотчас же трогать и ехать на Маяковку. Ольга предположила, что дама сочла ее «бомбиллой», но, поскольку и так ехала на Малую Грузинскую, сопротивляться не стала.

Приглядевшись внимательнее к даме, развалившейся на заднем сиденье, Оля поняла, что придется отвезти ее до места назначения, так как выбросить нахапку из салона ей не по силам. Но что ни делается, все к лучшему: дама заметила, что Оля рассматривает ее в зеркало заднего вида, достала тысячную купюру и помахала ею.

Что ж, подумала Пирогова, отчего бы не подработать? Лишняя тысяча никогда не помешает. Трудится же водителем такси бойфренд ее подруги Паша Птицын, и его это вполне устраивает. Вот только иногда он рассказывает такие страшные вещи про то, как доверчивых таксистов выкидывают прямо у кладбища, а машины угоняют.

Оля тревожно поглядела в зеркало заднего вида. Дама дерзко улыбнулась всеми своими коронками желтого металла и подмигнула здоровенным синим глазом. Пирогова чуть не лишилась чувств. Эта точно могла ее выкинуть у кладбища. Как хорошо, что они едут не туда, а на Маяковку!

Но до места назначения дама не доехала. Внезапно она потребовала остановить автомобиль, бросила Ольге деньги и, схватив пакеты в охапку, выскочила на улицу. Оля пожала плечами. Как там в английской поговорке? Дама, покидающая кабриолет, значительно увеличивает его скорость. Другими словами, баба с воза, кобыле, то есть ей, Ольге Пироговой, легче. Теперь она спокойно доедет до магазина запчастей и купит «дворники».

Что и было исполнено. Правда, еще пришлось заехать в супермаркет и затариться полуфабрикатами: вечером собиралась прийти подруга Капа, любившая во время переживаний много есть. В том, что переживания будут, можно не сомневаться. Капитолина снова поссорилась с Павлом.

Капитолина Семенова уже ждала Олю под козырьком подъезда, зябко ежась на прохладном ветру.

— Где ты была?! — накинулась Капа на подругу.

— Подвезла одну даму, тысячу заработала, — гордо сообщила Пирогова.

– А я ангину заработала, стоя, как сирота, у твоего подъезда! – заявила Капитолина и принялась помогать Ольге выгружать пакеты. – Надеюсь, и еда здесь найдется! – предположила она, выудив из пакета средство для мытья стекол и «дворники».

– Не беспокойся, – обнадежила ее подруга, – там всего полно. – И щелкнула сигнализацией, закрывая автомобиль.

Дома Капитолина принялась разгружать пакеты, а Ольге пришлось ответить на телефонный звонок. Паша Птицын жил в соседнем доме и ориентировался по припаркованной «шестерке», на месте ли ее хозяйка.

– Да, я дома, – подтвердила та, – нет, Капы здесь нет. Тебе показалось, со мной поднималась соседка. Хорошо, Паша, как только она появится, я скажу, что ты ее искал.

– Беспокоится?! – радостно поинтересовалась Капитолина, выглянувшая из кухни. – Так ему и надо! Пусть беспокоится, мучается, бьется головой об стенку и кусает локти. Лялька, может быть, мне пропасть на несколько дней, чтобы он умер от одиночества?

– Вряд ли Птицын умрет от одиночества, – засомневалась Оля. – Последний перелом руки, с которым он таскался в поликлинику, познакомил его с милой медсестрой.

– Вот кобель! – разозлилась Капитолина и прижала к пышной груди очередной пакет, который собралась разбирать. – А мне ничего не сказал!

Она прошла в комнату и села на диван.

– Все мужики сволочи, все!

Капа спохватилась, отбросила пакет в сторону и всхлипнула, собираясь оплакать мужское коварство.

– Что это?!

Слезы моментально высохли. Капитолина ткнула наманикюренным пальцем на пакет, откуда выпала пачка денег. Из пакета выглядывал уголок следующей.

– Пирогова, признавайся, сколько тебе заплатили?

– Честное слово, тысячу, – прошептала ошарашенная Оля и сделала два шага в сторону дивана.

– Ты ограбила банк! – восхищенно произнесла Семенова. – Я тобой горжусь, Пирогова! В нашем окружении появился один благородный разбойник – и это ты, моя лучшая подруга. Но почему ты не взяла меня с собой? Как ты могла действовать в одиночку?!

– Я ничего не понимаю, – призналась Оля. – Откуда ты взяла этот пакет?

– Очень смешно, – хихикнула подруга, высыпая пачки денег на диван. – Я взяла его, моя дорогая, из твоего автомобиля. Не принесла же его с собой. С какой стати я потащу к тебе такую уйму денег? Ой, Лялька, здесь их действительно уйма! – Капитолина принялась перекладывать пачки с одной стороны в другую. – Это же евро! Пирогова! Мы теперь богаты! За что тебе заплатили такие деньжищи?! Ты продавалась в рабство? А меня они возьмут? Слушай, давай продадим Пашку! Или им нужны только блондинки? Если что, я перекрашусь.

– Не трогай деньги! – вскрикнула Ольга. – Не прикасайся к ним!

– Ты что? – возмутилась Капитолина. – Ты же никогда не была жадиной!

– Это не мои деньги, – сказала Оля, с опаской глядя на внушительную кучу.

– А чьи? – разочаровалась Капа.

– Это той дамы, которую я подвозила! – догадалась Пирогова. – Она села ко мне в машину с пакетами и один из них забыла.

– Боже мой, живут же люди, – восторженно проговорила Капитолина. – Деньги пакетами носят! Так чего ты теперь волнуешься? Для нее небось пакетом больше, пакетом меньше... А нам они пригодятся.

– Деньги лучше вернуть, – пробормотала Оля, предчувствуя что-то нехорошее.

– Обалдела?! Вернуть миллион? – Капа покрутила у виска пальцем. – Лялька, не гони. Сядь, подумай. Ну как ты теперь ее найдешь? По приметам?

– У нее золотые зубы, – вспомнила та.

– Ха! – Капитолина принялась складывать пачки обратно в пакет. – У нас половина страны с золотыми зубами. Представляю, как они обрадуются, когда ты предложишь им миллион.

– Я не стану всем предлагать, а только ей. Я эту даму очень хорошо запомнила, она мне так плотоядно улыбалась! – Оля содрогнулась, припомнив пассажирку.

– Вот видишь, – не сдавалась Капитолина, – она тебе улыбнулась. Этим она хотела сказать, что благодарит за то, что ты ее подбросила. И в знак признательности оставила тебе деньги.

– Миллион? – недоверчиво прищурилась Оля.

– А почему бы и нет? – удивилась подруга. – У миллионеров в последнее время популярна адресная благотворительность. Ты посмотри на себя!

– А что со мной не так? – не поняла Оля, поправляя потертый джинсовый сарафан.

– Да глядя на тебя, так и хочется дать милостыню. Ты когда последний раз покупала себе новые тряпки? Когда ходила в салон красоты? А просто отдыхала, лежа на диване и плюя в потолок?! То-то. Она тебя пожалела и дала денег, чтобы ты могла прикрыть тельце более-менее приличным прикидом.

– Дала на тряпки миллион? – уточнила Оля, поглядывая на свое отражение в стареньком трюмо.

– Ну что ты заладила: миллион, миллион! Здесь намного меньше, тысяч триста, зато в евро. Но все равно – очень щедрая дама. Только я не думаю, что она спит и видит, когда ты ее разыщешь и поблагодаришь.

– Да не собираюсь я ее благодарить! – возмутилась Ольга.

– Эгоистка! Неблагодарная! Человек хотел как лучше, а получил как всегда.

– Не хотела она мне ничего оставлять, она со мной тысячей расплатилась, а пакет просто забыла.

– Ничего в нашем мире не случается просто так, – возразила Капитолина Семенова и заметила среди пачек с деньгами крохотный листок. – Это что еще такое? Чья-то визитка. «Леонид Бессонов, «Континенталь-плюс», – прочитала Капа. – И номер телефона. Что бы это могло значить?

– То, что дама – его жена, – предположила Оля и взяла визитку из рук подруги. – Нужно его найти и вернуть пакет.

– А как ты его узнаешь? – засомневалась Капитолина (после того как у денег нашелся хозяин, ее пыл поубавился). – Вряд ли он ходит с золотыми зубами. Хотя если принять во внимание, что с золотыми зубами ходит половина страны...

– Как узнаю? А чего его узнавать? Судя по жене, он высокий, здоровый, просто огромный, старый и лысый, – предположила Оля, припоминая даму с пакетами и представляя, какой мужчина может заинтересоваться такой женщиной. Оба почему-то напомнили ей снежных людей, вторгшихся в мир цивилизованного общества.

– Почему лысый? – не поняла Капа.

– Потому что на даме был парик, – охотно объяснила Оля.

– Значит, ты намекаешь, что деньги придется отдать здоровенному лысому мужику, у которого есть облезлая, придурочная жена?

– Почему придурочная? – теперь пришел черед Ольги переспрашивать.

– Потому что только полная дура могла забыть в чужой машине пакет с деньгами, – охотно пояснила Капа. – Отдать деньги этой дебильной семейке, чтобы они забыли миллион в другом автомобиле?

– Капитолина, – серьезно сказала Ольга, – есть такое понятие, как совесть.

– Ой! Знаем, проходили! И прошли мимо после того, как Семенов меня бросил после целого года совместной жизни. О совести он в тот момент не думал, теперь о ней не думаю я. Глупости все это. Ничего не нужно возвращать. Вдруг эта визитка случайно затерялась среди валюты? Дама шоппинговала, обрастала пакетами, шарахаясь из бутика в бутик, – и вдруг бах! Наступила на чью-то визитку. Сняла ее с каблука и сунула в первый попавшийся пакет с деньгами. Блюстительница чистоты, а рядом урны не оказалось.

– Да, – согласилась Оля, – так могло случиться.

– А я что говорю? – обрадовалась Капа. – Ничейные это деньги.

– Все равно нужно проследить за этим типом, Бессоновым, – упрямо твердила Оля.

Она несколько не верила подруге, что та после развода потеряла совесть. К ней, Ольге Пироговой, Капитолина всегда относилась заботливо, не считая мелких инцидентов.

– Хорошо, – согласилась Капа, – для того чтобы тебя успокоить, проследим. Но деньги отдавать не станем. Нет, если этот Бессонов голодает и шарит по помойкам, так и быть, вернем ему часть миллиона на пропитание. А если он про них и знать не знает, то ничего не вернем.

Оля прекрасно понимала подругу. Вряд ли бизнесмен Бессонов голодал и шарил по помойкам. А если ему действительно пришлось после пропажи пакета голодать, то, скорее всего, он тщательно скрывал этот факт от близких. И вряд ли он кинется сообщать об этом двум первым попавшимся девицам. Зато можно будет выследить Бессонова, опознать его жену и выяснить, она забыла в машине Пироговой пакет или не она. Если она, то двух мнений быть не может. Ольга вернет ей деньги – ведь она никогда в жизни не прикарманивала чужое. А если с ней в машине ехала не та дама, а другая, то и разговор будет другой.

«Интересно, – задумалась Оля, глядя, как подруга снова вытрясла из пакета пачки и принялась их пересчитывать, – как спросить у человека, не терял ли он миллион? «Здравствуйте, Леонид. Я, Ольга Пирогова, нашла миллион. Он, случайно, не ваш?»

Она тяжело вздохнула. Подойди к ней на улице тип с подобным вопросом, Ольга подумала бы, что он сбежал из сумасшедшего дома. Даже разговаривать не стала бы.

Как жесток этот мир! Как он алчен! Как горят его глаза и шепчут губы!

– Триста пятьдесят тысяч евро, – со вздохом облегчения резюмировала Капитолина. – Как я и предполагала. Но мы станем использовать кодовое обозначение «лимон». На всякий случай, если вдруг пронюхает черная мафия. Я буду тебе звонить и интересоваться, как там наш «лимон». Ты будешь отвечать, что с ним все в порядке, – она внимательно посмотрела на подругу. – Вряд ли у тебя с нашим «лимоном» будет все в порядке. Я вижу, как тебе хочется от него избавиться. Только учти: первый попавшийся человек, которому ты сунешь его на улице, сойдет с ума. Подумай о ни в чем не повинных людях, Пирогова! Этот крест выпал нам, и мы должны его нести сами.

– Черная мафия, – повторила Оля, хлопая ресницами. Подруга застала ее врасплох: она и впрямь решала, как избавиться от денег. – А что, есть еще и белая?

– Бедный Йорик, – пожалела ее Капа, – твоя наивность не доведет до добра. Как и твоя совесть.

Капитолина потеряла виски и приняла решение.

– Хорошо, – сказала она, – если мы найдем хозяина находки, то что-нибудь обязательно придумаем. Но до этого, – она сурово сдвинула брови к переносице, – никому ничего не отдавать! Забыть, что мы нашли миллион, «лимон» то есть. Спрятать его и забыть.

– А куда его спрятать? – растерялась Оля. – В бачок в туалете?

– Как ты банальна, Пирогова! – Капитолина встала и принялась рассматривать возможные места захоронения миллиона в отдельно взятой «хрущевке». – Лялька! У тебя же некуда спрятать миллион!

– Некуда, – согласилась с ней та. – Давай спрячем его у тебя.

Ольге так не хотелось держать у себя в доме чужие деньги! Она была готова их отдать первому встречному. Но вдруг найдется хозяин капиталов? И сколько они будут искать? Она проживает в однокомнатной квартирке одна-одинешенька. А Семенова живет с бабушкой, та на работу не ходит, целыми днями смотрит сериалы, может покараулить пироговские капиталы. Пока пироговские. Не в банк же их класть, в самом деле? Там интересоваться начнут, откуда они взяли столько валюты, примут за девиц легкого поведения. Хотя вряд ли проститутки столько заработают за свою краткую трудовую жизнь. А если сказать, что они работали на протяжении всей своей двадцатишестилетней жизни? Нет, банк отпадает. Соврать Ольга не сможет, а скажет правду – так ей никто не поверит. Разве можно найти в своей машине миллион? Кто, кроме нее, еще находил? Никто. В том-то и дело, что дело странное. Как бы не оказаться с этими деньгами за решеткой.

– Давай спрячем «лимон» у меня, – согласилась Капитолина. – Есть у меня одно местечко, куда ни один здравомыслящий мужик не заглянет. Причем находится оно на самом видном месте.

Подруги молча переглянулись, и Ольга полезла в шкаф за спортивной сумкой. Капитолина с огромным удовольствием, написанным на ее пухлом курносом личике, переложила деньги в сумку.

– Пакет выбросим по дороге в мусорные баки, – заговорщически шепнула она Ольге. – В чужом дворе, чтобы запутать следы Бессонову.

– А если он именно в этом дворе шарит по помойке? – испугалась Оля.

– Не волнуйся, – успокоила ее подруга, – и во всем положишься на меня. Прорвемся!

– Может быть, позвоним Птицыну? – предложила Оля. – Попросим о помощи.

– Чем это, интересно, он может нам помочь? Поделиться деньгами? Нам и так мало. Не дуйся, я не жадная, я практичная. Звонить никому не будем. Только проверим, нет ли за твоим домом слежки.

– Может быть, поедем на автомобиле? – заикнулась Ольга. – Страшно передвигаться пешком с такими деньжищами.

– Ни в коем случае, – воспротивилась подруга. – Ты засветила свой номер.

Поздним вечером подруги вышли из подъезда. Капитолина несла спортивную сумку, а Ольга держала ее под руку. В летней темноте прогуливались редкие влюбленные парочки и многочисленные собачники. Быстрым шагом двигаясь через дворы, девушки остановились у мусорных контейнеров и огляделись. У стоявших в ряд шести мусорных баков маячила сутулая фигура, перебиравшая чужие объедки, и неприветливо озиралась по сторонам, чувствуя конкурентов.

– Добрый вечер, господин Бессонов, – вежливо поздоровалась Капитолина. – Вы, случайно, не миллион ищите?

Семенова толкнула подругу в бок. Ольга замерла, крепко сжимая в руке пустой пакет из-под денег, который намеревалась выбросить.

– Умри, несчастная! – закричал бывший актер Петр Суконкин, ныне алкоголик, и попер на Пирогову. Он явно находился в ударе.

– Мапочка! – пискнула Оля и бросила ему в лицо пустой пакет.

– Бежим! – закричала Капитолина и помчалась прочь. За ней рванула Пирогова.

– Дуры! – крикнул им вслед Суконкин и повертел пакет в руках. – Такую качественную вещь чуть не выбросили! В него десяток пустых бутылок поместится, и сносу этому пакету не будет.

Бережливый Суконкин аккуратно сложил пакет и положил его в драный карман своего изношенного пиджака.

– Это был не Бессонов, – сказала, отдышавшись, Оля, когда убедилась, что их никто не преследует.

– Знаю, – буркнула Капитолина. – Но как бы иначе мы проверили? Теперь ясно, что это был какой-то алкаш, а твой Бессонов вовсе не голодает и не мучается из-за потери «лимона».

– Никакой он не мой, а той дамы с пакетами, – возразила Оля, – и это всего лишь одна помойка.

– Ты предлагаешь обойти все, чтобы убедиться, что Бессонов не голодает?

– Ничего я не предлагаю, – нахмурилась Ольга и, перед тем как зайти в подъезд, еще раз оглянулась.

– Вот и хорошо, – обрадовалась Капа и полезла в карман за ключами от квартиры.

Бабушки Капитолины дома не оказалось. Оставленная на столе записка гласила, что бабушка смотрит телевизор у соседки. Семенова посчитала это подарком судьбы и принялась за дело. Сначала она лично проверила закрытые замки на входной двери, потом велела Ольге плотно зашторить окна, после чего включила в комнате свет.

В одной комнате квартиры проживала Капитолина, в другой обитала бабуля. Одновременно с этим Капитолинина жилплощадь использовалась еще как гостиная, обставленная соответствующей раздвигающейся мебелью. Интерьер портил большой плетеный антикварный сундук, похожий на закрытую крышкой корзину, явно вытасченный из апартаментов бабули. Как он оказался в комнате Семеновой, было непонятно.

Раньше этот сундук Ольгу интересовал мало, но сегодня Капитолина остановилась именно перед ним и распахнула плетеную крышку.

– Вот! – торжественно произнесла она. – Здесь мы и станем хранить наш «лимон»!

– Но это же твое свадебное платье! – изумилась Оля. – И фата! И белые перчатки! Ты же сказала, что после развода с Семеновым все выбросила?

– Смалодушничала, – призналась Капитолина. – Сунула в эту корзину. Она теперь называется брачной, хорошее дело ведь браком не назовут. – И хихикнула, осторожно вытаскивая свой бывший свадебный наряд. – Знаю, что в следующий раз он мне не пригодится. Но, возможно, на третью регистрацию надену.

– Птицын не доживет до третьей регистрации, – пожалела парня Оля.

– А кто говорит, что я собираюсь замуж за Птицына? – пожала плечами подруга. – Птицын уже прошелкал клювом наше совместное будущее.

Капа достала платье, приложила к себе и покрутилась.

– Ты была очаровательной невестой, – вспомнила Оля, с умилением глядя на пышные оборки.

– Почему была? – Капа кинула платье на кресло. – Я еще ею буду! С таким-то приданым.

И Семенова принялась перегружать деньги из спортивной сумки в брачную корзину. После того как все пачки были аккуратно сложены, их накрыли белым облаком фаты, сверху Капа навалила других свадебных безделушек и захлопнула крышку.

– Вот и все, – села Капитолина на сундук. – На нем можно сидеть. Старинная работа, все выдержит. Только представь, Лялька, я сижу на миллионе!

Она вскочила, усадила на свое место Ольгу, пару секунд подождала, после чего поинтересовалась:

– Ну как? Чувствуешь?

– А что я должна чувствовать? – не поняла подруга, пытаясь слезть с неудобного сундука-корзины.

– Ауру огромных денег, – прошептала Капитолина, блаженно прикрыв глаза.

– Ничего не чувствую, – призналась Оля.

– Какая ты все-таки, Пирогова, бесчувственная особа, – разочаровалась Капа. – Думаешь только о себе. А как же другие? Как же я, твоя старая подруга, уже мечтающая о запредельном богатстве?

– Никакая ты не старая, – отмахнулась Ольга. – А мечтать не вредно. Между прочим, присваивать чужое – плохая примета. Русская народная.

– Ага, – поддакнула Капа. – У меня бабуля в продуктовом магазине обручальное кольцо нашла и взяла себе... Как память о том, что в ее годы тоже может повезти.

– Это к потере, – философски рассудила Ольга.

– Точно. У нее на днях мусорное ведро сперли с мусором. Вот гады! Думаешь, одно другого стоит?

– Это некорректный пример, – не согласилась подруга. – Что бы ты ни говорила, искать этого Бессонова мы будем, как договаривались.

– Конечно, будем, – обняла ее Капитолина. – Я тебе во всем помогу. Найти-то мы его найдем...

– Да, – решительно заявила Ольга, – завтра и начнем его искать.

– Слушай, Лялька, – поинтересовалась на прощание Капа, – а что бы ты купила, будь у тебя миллион?

– Тебе совесть, – буркнула Оля, попрощалась и вышла из квартиры, ставшей приютом для значительного состояния. Но на страже богатства стоял пухлый и алчный хранитель.

Следует отдать этому хранителю должное: в корзину, где хранится свадебное платье, вряд ли заглянет нормальный мужчина. Все мужчины в здравом уме и светлой памяти пуще огня боятся свадеб и всего, что с ними связано. Свадебные атрибуты напоминают о будущих оковах. Чаще всего мужчин в гиблое место под названием «загс» невесты ведут как на расстрел, кладущий конец жизни, полной радости.

Оля Пирогова сама пережила нечто подобное. Дело чуть-чуть не дошло до свадьбы. Правда, под дулом автомата она своего бойфренда на репрессии не обрекала. Но как только он понял, что их отношения ведут прямо к загсу, сбежал, высказав ей по телефону все про оковы и расстрел. Обиднее всего было то, что сбежал он к бывшей однокласснице, папа которой ворочал миллионами в одном из московских банков. И официально оформил отношения. Но теперь миллион есть и у нее, Ольги.

Оля повертела головой, стараясь обнаружить рядом с собой представителя нечистой силы, нашептывающего ей на ухо крамолу. Но на ночных улицах черти не водились. Оле пришлось возвращаться улицами, а не дворами, чтобы не встретиться со странным типом, которого они перепутали с Бессоновым. Вот он вполне мог оказаться нечистой силой! Обтрепанный, грязный, страшный. Нужно было ехать на машине. Но кому она теперь нужна без денег? Кто на нее теперь будет нападать? Это бедной Семеновой придется отражать нападение, в случае если информация о находке просочится в прессу.

А вот это идея! Оля даже остановилась, чтобы хорошенько обдумать блестящую мысль.

Точно! Ей нужно просмотреть все центральные и местные газеты, наверняка господин Бессонов или его жена дали объявление о том, что потерял пакет с деньгами. Как там обычно пишут? «Вознаграждение гарантируем». От вознаграждения она не откажется, возьмет и поделится с Капитолиной. Как только она сразу не подумала о газетах?

Ольга остановилась у киоска и тоскливо принялась разглядывать закрытую старыми газетами витрину. Ночью киоски не работают, придется вставать рано утром и бежать покупать свежую прессу. А если объявления там не будет? Тогда они просто еще не обнаружили пропажу. Обнаружат позже и дадут объявление, на которое она непременно откликнется. Ведь ее, Олю, с детства приучали не брать чужого. Ей чужого и не нужно. Но с другой стороны, находят же люди клады? Можно ли считать ее находку кладом? Скорее всего, можно, если хозяин не найдется. Но если он не найдется, то честнее сдать деньги государству, которое в них так нуждается.

Капитолина назовет ее сумасшедшей. Ольга вздохнула и пошла дальше. Она не сумасшедшая. Вот если бы вместо денег она нашла свою любовь, единственную и на всю жизнь,

то не отдала бы ее никому и никогда. Прижала бы к сердцу, спрятала, берегла и лелеяла. Но разве любовь забывают в попутном автомобиле? Забывают ненужные вещи, такие, как деньги, а любовь требуется всем.

Вот она бы, Ольга Пирогова, ради любви пошла бы на жертвы. Что бы она сделала? Да что угодно! Ради любимого человека... А что бы она сделала, если бы у нее оказался миллион, точнее триста пятьдесят тысяч евро?

Оля гневно обернулась. Чертей видно не было. Они сидели в ней самой и пытались свернуть ее с пути истинного. Что бы она сделала? Раздала бы деньги бедным, бомжам, тому самому бродяге, который чуть не убил ее у помойки. Вполне возможно, он бы лишился чувств или подумал, что она раздает фальшивые купюры...

Деньги фальшивые! Так вот в чем дело! Вот почему их оставили в ее автомобиле – пытались навести на ее след правоохранительные органы. Отвести от себя, навести на нее. «Все ясно, – решила Оля, подходя к своему автомобилю. – Сейчас же произведу вскрытие запчастей!» И принялась искать то, что было оставлено вместе с фальшивками, прикинув, что и Бессонов совсем не тот, за кого они его приняли. Скорее всего, он главный мафиозо, визитную карточку которого фальшивомонетки случайно обронили в ее салоне. К утру Пирогова выяснила, что, кроме пакета с деньгами, ничего лишнего в машине не оказалось.

Глава 2

А бандиты должны быть сволочными гадами и жить по гадским законам

На окраине небольшой подмосковной деревеньки шли бандитские разборки. Стены старого дома сотрясались от звука брани, исключительно нецензурной. Посредине просторной комнаты, из которой, собственно, и состоял дом, сидела привязанная к скрипучему стулу веревками дама с золотыми зубами и смачно материлась. Над ней навис длинный тощий мужчина бандитской наружности с шипящим утыгом в руках. Поодаль стоял маленький пухленький человечек и нервно подмигивал даме правым глазом.

– Это что?! – Нервный человечек потряс перед дамой розовым лифчиком на вешалке, выуженным из пакета.

– Бюстик, – пробасила дама и сплюнула на пол.

– Бюстик?! – разъярился человечек и топнул толстой ногой. – А деньги где? В Караганде?!

– Шеф, зуб даю, не знаю, как так получилось, – басила дама.

– Бегемот! – закричал шеф. – Припечатай ему, чтобы в следующий раз знал! Хотя, – шеф склонился над огорченной физиономией зубастой дамы, – вряд ли у Слона будет следующий раз.

– Верблюд! – заголосила дама. – Жизнью клянусь! Я все поправлю!

– Что твоя жизнь? – презрительно бросил шеф-Верблюд, сорвал с головы дамы парик, бросил его на пол и вытер об него ноги. – Вот так будет и с тобой, Слон!

– Я все поправлю! Клянусь! – уверял товарищей Слон, вертя бритой макушкой. – Я запомнил девчонку и номер машины!

– Запомнил?

Шеф кивнул Бегемоту:

– Развяжи его, поговорим.

Тот кинулся исполнять приказ.

– Значит, так. – Верблюд заложил руки за спину и принялся мерить шагами комнату. – Мы потратили на твою экипировку энную сумму денег, выследили миллионера-эксцентрика, выведали его слабость к дебелим бабам, подстроили вашу встречу, организовали процесс соблазнения, подкупили персонал отеля. Зря?! Все это зря?! Ты знаешь, сколько стоит один клофелин?! Муська заломила за него бешеные бабки!

– Я тоже не сложа руки сидел! – активно оправдывался освобожденный Слон. – Эта эксцентричная сволочь меня щупала за задницу! – Он стянул через голову блузку с легкомысленными рюшами и отстегнул с волосатой груди бюстгальтер, набитый ватой. – И за эти, – Слон презрительно откинул экипировку на пол, – как их там, груди! Во! Еще чуть-чуть – и я сменил бы ориентацию!

– Еще чуть-чуть – и ты сменишь белый свет! – заявил Верблюд и резанул Слона по шее ребром ладони.

– Мамой клянусь! – закричал Слон. – Я найду пакет с деньгами!

– Шеф, он врет, – заметил тощий Бегемот. – У него нет мамы, он детдомовский. И папы нет.

– А ничего, – прищурился шеф, – это даже хорошо. Некому будет оплакивать.

– Верблюд! – вскричал Слон. – Я помню: девчонка – симпатичная блондинка, тощая, с огромными глазами. Я бы в такую влюбился, – кисло улыбнулся он.

– А, – расплылся в улыбке Бегемот, – влюбился бы, да?

– Без сантиментов, стадо олухов! – поморщился шеф. – Любовь – это сказки для романтических девиц! А бандиты должны быть сволочными! Гадами мы должны быть! Гадами, и жить по гадским законам. Давно пора забыть, что Мотя Левушкин работал няней в детском саду. Теперь он Бегемот! Злой и страшный Бегемот! И ты, Слон, – не Никита Баргузин, бывший продавец мороженого в зоопарке! После того как мы организовали свою бандитскую фирму, ни слова о прошлом! Поняли, подлецы и негодяи?! Гады и сволочи в хорошем смысле этого слова!

– Поняли, шеф! – хором ответили бандиты.

– То-то, – вздохнул Верблюд. – В этой жизни приходится крутиться и стремиться к неизвестным нишам на рынке труда. Я тоже сейчас забыл, что я ведущий специалист отдела трудовой занятости населения. Нашел вам и себе такую нишу! А вы?! Все испохабили, деньги похерили, в девицу чуть не влюбились...

– Мы все исправим, шеф, – хором ответили бандиты.

– Ладно, черти, – смиловился Верблюд, – говори, Слон, какой там у девчонки номер на машине.

– Так, значит, у девчонки, – Слон поднял глаза на потолок и принялся вспоминать, – машина белая «шестерка», старая, битая, ржавая...

– Совсем как наша! – обрадовался Бегемот.

– Потому я и перепутал, – объяснил Слон. – Девчонка симпатичная...

– Это мы уже слышали, – поморщился шеф.

– Номер автомобиля 77 и еще одна циферка, – тяжело вспоминал Слон. – 7 и 7 я запомнил, это мой год рождения, а третья циферка ни к чему не лепилась...

– Найду, прилеплю тебе ее на лоб! – разозлился Верблюд. – Придется снова ехать к Муське, у нее есть база данных ГИБДД. Если девица – москвичка, то мы ее быстро найдем. Вряд ли она успела обнаружить забытый пакет с деньгами. Все эти девицы такие рассеянные. – И шеф зло посмотрел на Слона.

– А что я? – проревел тот басом. – Пришлось войти в женскую роль.

– Если не найдем деньги, следующая твоя роль, Дездемона, станет последней!

Яркое солнце жизнерадостно брызнуло в окно и попало прямо на Лялькино лицо. Она поморщилась и открыла глаза.

Пирогова почему-то решила, что проспала, газеты все раскупили, фальшивомонетчики ее сдали, и с минуты на минуту к ней в квартирку нагрянет ОМОН для того, чтобы засадить бедную девушку за решетку. Вскочила с постели, наскоро оделась и бросилась бежать к газетному киоску. Ей повезло, читать свежую прессу любили не все, особенно с утра.

Оля скупилась кипу газет и отправилась домой, озираясь по сторонам. Во дворе было тихо и спокойно. Возле ее подъезда дежурил Паша Птицын, уныло переминаясь с ноги на ногу. Его помятый вид свидетельствовал о бессонной ночи.

– Привет! – обрадовался Птицын появлению Ольги. – Как дела?

– Отлично, – натянуто улыбнулась Оля, не зная, о чем с ним говорить. Болтать о Капитолине не хотелось, о найденном миллионе рассказывать первому встречному было глупо. Но Пашка не был первым встречным. Рассказать или не рассказать?

– А у меня отвратительно, – признался Птицын. – Капа больше не хочет иметь со мной ничего общего.

– Не может быть, – постаралась утешить приятеля Оля, но вышло довольно глупо.

– Может, – кивнул белобрысой головой Птицын, – она нашла другого.

Оля удивилась. Она прекрасно знала о сердечных делах подруги и про нового бойфренда не слышала. Капитолина не могла скрыть от нее этот примечательный во всех отношениях факт. Если бы подруга кого-то действительно встретила, то Оля знала бы об этом через пять минут. У Капитолины Семеновой не было подушки, в которую она могла плакаться, – для этого

она использовала подругу Олю, поверяя ей все свои секреты. Неужели, подумала Оля, пока она бегала за свежей прессой, Капитолина успела обзавестись новым кавалером? И где она его нашла? Еще так рано.

– Я позвонил ей сегодня, – признался Птицын, – и она сказала, что мое место в ее сердце уже занято каким-то Лимоном. Ты не знаешь, что это за фрукт? Я бы с ним разобрался.

– Понятно, – процедила Ольга. – Не переживай, Паша, я сама с ним разберусь.

– Так я могу надеяться? – обрадовался Паша.

– Надейся, – пообещала Пирогова и отправилась домой к телефону, вправлять мозги сбрендившей подруге.

О том, что существует такая болезнь, как белая горячка, Оля знала не понаслышке. Ее сосед по лестничной площадке регулярно страдал от ее приступов. Оля сначала помогала ему ловить вредных зеленых человечков, бегавших по соседской жилплощади, но вскоре ей это надоело, и она стала вызывать специалистов. Сосед обижался и подолгу с ней не разговаривал, но после очередного лечения благодарил. Хватало его ненадолго, вскоре человечки вновь носились по его квартире, а он звал соседей на помощь. Неприятная болезнь – белая горячка.

Но у Капитолины ее другая разновидность – золотая лихорадка. О ней Оля читала в произведениях классиков, но сталкиваться с ней в жизни еще не приходилось. Судя по поведению подруги, теперь придется. Вряд ли они станут искать зеленых человечков, это еще более запущенный случай. Лихорадочный блеск в глазах, горячее дыхание и во время приступов – пачки долларов, которые мерещатся по всем углам. Ах нет, Капитолине мерещатся евро. Да и не мерещатся, а спокойно лежат в брачной корзине. Лежат ли?

Ольга набрала номер подруги.

– Привет, – ответила Капитолина. – А почему ты не спрашиваешь, как дела у нашего «лимончика»?

– Потому что о нем меня уже спрашивал Паша Птицын, которому ты наговорила какую-то ерунду.

– Глупости, – сказала Капа. – Птица – уже отрезанный ломоть. Я теперь не бесприданница! С такими деньжищами я таких Паш найду не меньше десятка. Да я с таким «лимоном»...

– «Лимон» может быть фальшивым, – оборвала ее Оля.

– Обалдеть! – Слышно было, как подруга плюхнулась на корзину. – Не может быть! Я об этом не подумала!

– Вот теперь думай. Но я советую позвонить Паше и извиниться за свое непростительное поведение. Нельзя обижать такого хорошего парня, он к тебе так трепетно относится.

– А я трепетно отношусь к «лимону», – шепотом сообщила Капа и закричала в сторону: – Бабуля! Посиди на корзине, я к Пироговой сбегать! Сейчас прибежу! – быстро сказала она Ольге и бросила трубку.

Пока Семенова бежала, Ольга разложила газеты и начала их изучать. Среди объявлений не попадалось ни одного о пропавшем миллионе. Были, конечно, сообщения об обанкротившихся фирмах и финансистах, но, как справедливо предположила Оля, к ее находке эти сообщения не относились. Уголовная хроника тоже не сообщала о поисках фальшивомонетчиц. И что самое неприятное, ничего не говорилось об очередной победе отдела организованной преступности, о поимке бравыми сотрудниками каких-нибудь фальшивомонетчиков. Но, возможно, и то, и другое было скрыто от глаз простого обывателя и направлено конкретно на того, кто нашел деньги? На нее, на Ольгу Пирогову. Она пригляделась еще раз ко всем прочитанным объявлениям и информационным сообщениям. Ничего похожего на то, что она ожидала, ничегошеньки.

Значит, деньги все-таки фальшивые, и ей их подбросили уголовные элементы.

– Ничего подобного! – с порога заявила Капитолина, пробежала к столу, заваленному газетами, и плюхнулась на него пачку сотенных купюр. – «Лимончик» чистый и настоящий!

– Что это? – Оля посмотрела на пачку сотен.

– Это деньги, которые мне дали в обменном пункте за сто евро, – воодушевленно поделилась Капа.

– Зачем ты взяла чужие деньги? – всплеснула руками Ольга. – Как ты могла?! Нужно сейчас же бежать обратно в пункт и менять деньги на евро, а евро положить в корзину!

– Сейчас, – хмыкнула Капа, – разбежалась! Если куда и бежать, так только за бараклом. Конечно, на эту сумму не особо и разбежишься, но хоть что-то купить тебе придется. Или ты хочешь, чтобы тебя и дальше принимали за нищенку и давали милостыню?

– Не хочу! – испугалась Оля.

– Тогда собирайся, пойдем по магазинам. Тут в одном маркете распродажа! Я пробежала мимо, глазела на их витрины, а там такие цены...

Капитолина сгребла сотни к себе в кошелек и тут только обратила внимание на разложенную прессу.

– Ты что, читаешь по воскресным утрам газеты? И в таком количестве? Пирогова, у тебя, случайно, нет температуры?

Реакция Капы была вполне предсказуемой. Газет Семенова никогда не читала, книг тоже. Последний том, под названием «Преступление и наказание», Капитолина держала в руках в школьные годы, но прочитала только о преступлении. До наказания Капа сознательно не дошла, Раскольников ей был чрезвычайно симпатичен. На этом ее путешествие в мир книг завершилось. Зато она начала другое, более интересное. Капа с фанатичным интересом разглядывала картинки в гламурных журналах и интересовалась современными веяниями в мире моды.

– И что, – пораженно оглядывая кипу, произнесла она, – ты все это прочитала?!

– Не все, – обрадовала ее подруга, – только объявления.

– Мама милая, – облегченно вздохнула та, – а я-то испугалась! Аж в озноб кинуло!

– Озноб у тебя, Капитолина, по другому поводу. – Ольга подошла к подруге и усадила ее на стул. – Ты больна!

– Ты намекаешь на мои случайные связи? Так случай был всего один, и после него я с Птицыным... – Капа закрыла себе рот рукой и обомлела. – Значит, Птица тоже болен?

– Павел совершенно здоров – в отличие от тебя. И я не намекаю, а прямо говорю: ты больна золотой лихорадкой. Птицын рассказал, что ты заявила про свой «лимон» в сердце.

– Ха! – усмехнулась Капитолина. – А я-то подумала! Лялька, как ты меня напугала! Естественно, я сказала ему это для того, чтобы он не путался под ногами. Или ты хочешь взять его третьим лишним? Нам все-таки следить за Бессоновым, выяснять, кто забыл деньги: его жена или любовница.

– Любовницы такими не бывают, – с сомнением в голосе опровергла Оля. – Но ты права, пока не нужно привлекать к нашему делу Пашу.

– А я о чем? Нет, правда, когда я вижу кучу денег, что-то вроде лихорадки у меня возникает. Но я сразу беру себя в руки. Хочешь, я тебе отдам эти сотни? – Капитолина достала деньги и протянула подруге.

– Не нужно, – сказала та, отвернувшись к газетам. – Оставь себе в качестве вознаграждения.

– Почему себе? Мы же собирались пойти на распродажу.

– Никуда мы не пойдем, – возразила Оля и кивнула на газеты. – Будем искать завуалированное объявление типа «Кто нашел миллион, просьба вернуть по такому-то адресу».

– Какой же дурак, нашедший миллион, его вернет? – хмыкнула Капитолина.

– Мы вернем, – решительно сказала Оля Пирогова.

– Да, – согласилась с ней подруга, – мы дуры, мы вернем.

Стремление подруги к справедливости всегда оберегало Капитолину от сомнительных поступков. Но она не считала желание присвоить чужие деньги сомнительным. Наоборот, Капитолина свято верила, что ее поймут и не осудят все те, кто миллиона еще не находил, но не теряет на это надежды, то есть все остальное человечество. А раз за нее все человечество, значит, она совершает правое дело. Жалко, конечно, подругу, видимо, врожденное чувство справедливости сказалось на ней не лучшим образом. Заболела не она, Капитолина Семенова, а Оля Пирогова. И с ней следует вести себя осторожно, как с душевнобольной. Вот только Капитолина где-то слышала, что дурак, признавший себя дураком, якобы таким не является.

– Да! – повторила она для чистоты эксперимента. – Мы дуры!

– Нет! – горячо возразила подруга. – Мы не дуры, мы честные люди!

Все верно! Лялька серьезно больна!

– Хорошо-хорошо, – согласилась Капитолина, слышавшая и про то, что с душевнобольными нужно вести себя очень мягко и стараться их не раздражать. – Мы честные дуры!

И подруги склонились над объявлениями.

Старая раздолбанная «шестерка» шелестела шинами по московским дворам. В ней сидели три асоциальных элемента и перебрасывались непонятными фразами.

– Похожа?

– Нет.

– А эта?

– Только в профиль. Стой! Стой! Ржавый белый «москвич»!

– Ты же говорил, что у нее «шестерка»?!

На листке календаря, обозначавшем прискорбную дату провала операции под названием «Эксцентрик», значились тридцать три адреса, с невероятным трудом выуженные из базы ГИБДД. Один из адресов находился поблизости, и сидевшие в машине бандиты присматривались к шнырявшим прохожим. Их интересовали худые блондинки с огромными глазами, возможно сидевшие за рулем автомобиля отечественного производства.

– Похожа! Похожа! – закричал Слон и, выскочив из не успевшей остановиться машины, грузно упал на обочину.

– Мужчина! – обрадовалась его внезапному появлению худосочная блондинка с выпирающими вместо груди ключицами. – Вы не ушиблись?

– Мама дорогая, – прошептал Слон, поднимая на нее глаза. – Обалдеть!

– Давайте я вам помогу! – кинулась к нему блондинка.

– Давайте, – согласился Слон и придурковато улыбнулся.

– Идиот! – крикнул вслед шеф.

– Пакетик! – радостно сообщил Бегемот, оставшийся сидеть рядом с шефом на переднем сиденье.

– Какой пакетик? – Верблюд недоуменно пригляделся к тощей девице. – У нее сумка!

– Не у нее, – толкнул шефа в бок Бегемот. – У того типа!

Объяснять нормально Мотя по кличке Бегемот не мог. Когда его захлестывали эмоции, он выражался односложно и резко. Иногда выражался нецензурно. Шеф поглядел на воодушевленного товарища и проследил за его взглядом. Бегемот смотрел на ближайшую помойку, в одном из контейнеров которой рылся нищий. Ничего особенного в этом не было, такие люди рылись буквально на каждом шагу, но не у каждого из них в руках оказывался битком набитый пакет с деньгами.

– «Санта-Лючия» – суперлечебница для неврастеников», – прочитал на пакете шеф и покрылся красными пятнами. – Наш пакет! Я его лично приобрел в барнаульском поезде!

– Наш пакет для неврастеников, – поддакнул Бегемот и хищно улыбнулся.

– Что он с ним делает?! – возмущенно воскликнул шеф, глядя на то, как нищий достает из контейнера поношенные женские панталоны и с любовью засовывает в пакет.

– Пополняет добром, – охотно пояснил шефу Бегемот.

– Маскирует деньги, что ли? – предположил тот.

– Маскирует, – согласился с ним Бегемот. – Будем брать? Илиждеждемся Слона с девицей? Они посмотрели на мило ворковавшую парочку и скривились.

– Никитос! – позвал Слона шеф и толкнул Бегемота к дверце. – Наш дедушка нашелся!

– Будем брать! – повторил Бегемот и выскочил из автомобиля.

На глазах ничего не понимавшей девицы двое парней поймали бывшего артиста Суконкина и усадили в свой автомобиль. Суконкин, откопавший в куче мусора ценные вещи, кричал и сопротивлялся.

– Дедушка наш, – пожал здоровенными плечами Слон, обращаясь к блондинке. – Он того самого, не стоит обращать внимания. Так я позвоню-ю-ю-ю?!

Последнюю фразу ему пришлось выкрикнуть в окно: шеф рванул с места, газанув на всю катушку.

– Позвоните, Никита Сергеевич! – закричала ему вслед блондинка и пробежала за автомобилем весь квартал.

Прижатому на заднем сиденье двумя бугаями Суконкину пришлось выслушать целую лекцию о вредности любви и перечень болезней, которые от нее случаются. Бомж пытался вставить свое веское слово из монолога Ромео и Джульетты, но его никто не стал слушать. Оскорбленный Суконкин замкнулся в себе и решил ответить этим отсталым от искусства людям полным молчанием.

Верблюд остановил автомобиль в пустом дворе среди старинных построек, припарковавшись в малозаметном месте. После этого обернулся и выхватил у Суконкина пакет, который тот нежно прижимал к сердцу. Актер стерпел это надругательство над свободой личности и надул губы. Бугаи перегнулись через него к шефу и принялись разглядывать вещи, которые тот выуживал из пакета. Поношенные панталоны оказались самым безобидным предметом в скопище дерьма, которое фетишист Суконкин собирал по всем помойкам. Вытащив последнюю дурно пахнущую вещичку непонятного содержания, Верблюд зажал нос пальцами и прогнусавил:

– Деньги где, падла? Деньги где?

Обиженный Суконкин отвернулся от шефа и презрительно прочитал монолог короля Лира.

– Ты куда их дел? Я не понял.

Слон схватил алкаша за грудки и принялся трясти как грушу. Вместе с ними затрясся весь автомобиль.

– Подожди, – остановил его шеф. – Слушай, придурок, давай поговорим по-хорошему. Мы не желаем тебе зла, ты только скажи, куда спрятал деньги из этого пакета?

– Вы, случайно, не миллион ищите? – пропищал Суконкин голосом Капитолины.

– Он еще издевается! – возмутился Бегемот. – Можно, я его убью?

– Тогда мы никогда не узнаем, куда он спрятал наш миллион, – процедил Верблюд, стараясь успокоиться и посмотреть на ситуацию со стороны. Для этого он вышел из машины и обошел ее со всех сторон. Следом вышел Слон.

– Шеф, зуб даю, его и рядом не было! Была девчонка!

– А может быть, это он и был в переодетом виде? – прищурился Верблюд. – Ты же переодевался в бабищу, и тебя не раскусили. «Вы, случайно, не миллион ищите?» – повторил шеф пискляво. – Ага! Думать надо, рассуждать логически.

– Падлой буду, но на ту девчонку он не похож, – не соглашался Слон.

– Шеф! – крикнул Бегемот из машины. – Я выброшу мусор? Воняет!

– Выбрасывай, – отмахнулся от него Верблюд. – Только постарайся донести хлам до мусорных баков. Мусорить в чужом дворе – лишний раз привлекать к себе внимание. Конспирация, господа бандиты, и еще раз конспирация. Так о чем это мы? Ага! Девчонка. Значит, этот вонючка...

Суконкин не стал дожидаться окончания сентенции шефа. Как только длинный силуэт Бегемота замаячил возле помойки, Суконкин сорвался и резвым зайцем выскочил из автомобиля. Виртуозно петляя в старых московских дворах, он окончательно запутал следы, нырнув на людный проспект.

– Упустили, – разочарованно пропыхтел шеф, остановившийся перед проспектом.

– Да он добежит до первого мента, и его сразу схватят, – обнадежил запыхавшийся Слон.

– Нас, – шеф при этом многозначительно посмотрел на своих подопечных, – тоже могут схватить.

– Нет, ну мы знаем, где его помойка, – рассудил Бегемот. – А где его помойка, там и наши деньги.

– Молодец, негодяй и тунеядец! – обрадовался шеф. – Учись, Слон. Значит, так: сегодня обыскиваем все окрестные помойки...

Половина воскресного дня пролетела впустую. Капитолина маялась и вертелась на стуле. Изучать чужие объявления, которых в кипе газет было нескончаемое множество, ей давно надоело, к тому же хотелось припасть к заветной корзине и, как Царь Кощей, который над златом чахнет, пересчитать свои запасы. В том, что запасы не чьи-нибудь, а ее, Семенова нисколько не сомневалась. Мысль о том, что люди находят клады и получают вознаграждение, вселяла определенную надежду, однако не грела Капитолинину душу. Глядя на воодушевленную подругу, с маниакальным упорством изучавшую объявления о пропажах и находках, ей делалось немного не по себе, но приходилось жертвовать своими интересами.

– Вот! Вот! – тыкала пальцем Пирогова. – Тетенька потеряла на рынке кошелек и просит вернуть его за вознаграждение.

– Вряд ли в ее кошельке был миллион, – пожала плечами Капитолина, – да и с рынком какая связь?

– Действительно, никакой, – вздохнула, соглашаясь, Оля. – Может быть, она пишет как-то завуалированно?

– И далось тебе это невыговариваемое слово! – досадовала Капа. – Придется признать, что твоя идея с объявлениями ни к чему не привела. Никто миллион не терял, никто его не просит вернуть обратно. Я же говорю: это адресная благотворительность.

– Тогда почему мы нашли в пакете визитку Бессонова? – не сдавалась Оля.

– Правильно! И почему я ее нашла, не знаю! Мозги у меня отключились на это время, надо было ее съесть! Но кто же знал, что ты окажешься такой сознательной?

– Я чувствую, – прошептала Оля, собирая газеты в стопку, – что он в этом деле как-то замешан. И от него каким-то образом зависит моя судьба.

– Зависит. Ну сказала! Разве судьба может зависеть от здорового толстого лысого мужика?

– Завтра и увидим, – закивала головой Оля.

– Завтра? А как же работа? – испугалась Капитолина.

Испугалась она не из-за работы: Капа трудилась в магазине продавцом в косметическом отделе и могла поменяться сменами. Она испугалась слишком скорой развязки. Окажись Бессонов мужем той дуры, что потеряла деньги, придется действовать наперекор подруге. А Пирогова и так больная на голову, стоит ли усугублять?

– Пойдем, проветримся на свежем воздухе, – предложила Капитолина. – У меня есть два билета в театр! С Птицыным еще собиралась сходить. Только перед этим я бабуле позвоню, узнаю, как у нее там дела.

Глава 3

Как я его развела на двести долларов?! Да после этого я его фактически люблю!

Слежку за господином Бессоновым подруги решили начать после обеда. Понедельник, как известно, день тяжелый, но откладывать на завтра то, что можно сделать немедленно, Ольга не собиралась. Она выключила свой компьютер, пожаловалась на головную боль и горестно вздохнула.

Главбух Изольда Константиновна Серегина поглядела на сотрудницу поверх больших круглых очков (начальница страдала возрастной дальнозоркостью и очки надевала только для того, чтобы работать с бумагами) и отпустила Ольгу на все четыре стороны. Пирогова ожидала такой реакции: по немой договоренности половину дня в рабочую неделю могла отсутствовать каждая из работниц бухгалтерии, но по очереди. Желания сбежать на этот раз никто, кроме Пироговой, не выразил, и она сбежала.

– Как ты? – Оля заскочила к подруге в отдел косметики, собираясь забрать ее с собой на ответственное мероприятие. – Свободна?

– Сейчас, – шепнула ей Капитолина и продолжила обслуживать здоровенную патлатую тетку. – А как вам этот цвет? – вежливо поинтересовалась продавец, протягивая тетке пробник новой губной помады. – Только представьте, что проснется в мужчине, который прикоснется к вашим губам с ароматом ванили?

– Appetit, – буркнула тетка, но помаду взяла и принялась вертеть ей у себя под носом.

– Что, простите, я не поняла? – поинтересовалась далекая от семейных радостей Капитолина.

– Appetit у него проснется, – охотно пояснила тетка. – Жрать он захочет.

– Может быть, – встряла Оля, с сожалением глядя на покупательницу с прожорливым супругом, – тогда вам надо взять гигиеническую помаду.

– Возьму обе! – решила тетка и отправилась в кассу.

– Ужас, – проводила тетку взглядом Оля. – Уж лучше сидеть в бухгалтерии!

– Ничего ты не понимаешь, – авторитетно заявила Капитолина, взяла пробник и накрасила им губы. – Зато я совершенно не трачусь на косметику. А у современной женщины, между прочим, эти траты должны занимать половину бюджета. Впрочем, тебе теперь не о чем беспокоиться. На «лимон» можно весь наш магазин скупить, вместе с покупательницами.

– Кстати, насчет «лимона», – напомнила Ольга. – Мы сегодня собирались следить за Бессоновым. До окончания рабочего дня нужно выяснить, где именно этот день у него заканчивается.

– А чего тут выяснять? – пожала плечами Капа. – Позвоним по телефону и спросим. Давай визитку.

Капитолина взяла протянутый подругой листочек и набрала номер.

– Добрый день, господин Бессонов. Это говорят из Мосэнерго. Для отчетности нам нужно срочно сверить показания счетчиков. Через сколько минут мы можем подойти? Хорошо, записываю: диктуйте адрес.

Капитолина принялась писать пробником помады на прилавке адрес.

– Не может быть, чтобы все было так легко, – прошептала Ольга. – И он поверил в Мосэнерго?

– Попробовал бы не поверить! – заявила Капитолина. – Электричество бы отключили.

Вернувшись с чеком тетка подозрительно поглядела на исписанный помадой прилавок, схватила свой пакетик и проверила содержимое.

– Реклама, – показала на прилавок Капитолина, – двигатель торговли.

Когда тетка ушла, Оля переписала адрес в свой блокнот.

– Осталось только уговорить Машку поработать на два отдела, – подумала вслух Капитолина и поискала глазами коллегу. – Но в понедельник покупателей мало, все отдыхают от выходных. Очухаются только к среде, а в субботу у нас не протолкнуться. Машуня! Зайка! У меня к тебе огромная просьба!

И Капитолина поплыла в соседний отдел.

Маша оказалась настоящим товарищем, который тоже захотел идти в разведку. Пришлось пообещать, что в следующий раз ее обязательно возьмут с собой, даже если магазин придется закрыть из-за отсутствия продавцов.

– Что ты ей наговорила? – испуганно спросила Оля, глядя на Машу, провожавшую их тоскливым взглядом.

– Ничего особенного, – пожала Капа плечами, на которых уже висела походная сумка. – Просто сказала, что мы познакомимся с настоящим разведчиком и идем к нему на свидание. Машка тоже захотела. Сама понимаешь, в наше время настоящего разведчика найти нелегко, попадают одни Птицыны.

– Паша – очень хороший человек, зря ты его игнорируешь, – не согласилась Оля.

– Быть хорошим в наше время мало, – вздохнула подруга. – От мужчины хочется поступков, порывов, подвигов! Чтобы он серенады пел под окном, одновременно шпагой пронзая сердца соперников.

– Какая ты кровожадная, – поморщилась Пирогова, представив Птицына, поющего под окнами и одновременно закалывающего соперника. Петь Паша не умел из-за отсутствия слуха и голоса, колоть – из-за отсутствия навыков и шпаги.

– Поглядим, какой ты станешь, когда встретишь своего мужчину, – со знанием дела сказала Капитолина, выходя на улицу. – На чем поедem? Возьмем такси? Офис Бессонова – на другом конце города.

– На метро поедem, подруга, на общественном транспорте, так дешевле.

Офис господина Бессонова располагался в подвале обычной сталинской пятиэтажки, зато занимал всю подвальную площадь. На входе стоял мрачный охранник и курил сигарету, подозрительно поглядывая на приближавшихся к нему подруг, а потом безмолвно уставился на девушек немигающим взглядом.

– Нам назначено! – громко заявила Капитолина. – Мы из Мосэнерго!

Охранник достал мобильник и кому-то позвонил. Видимо, на другом конце провода действительно ждали сотрудников этой серьезной организации. Бугай открыл перед девушками тяжелую металлическую дверь и пропустил их в светлый коридор с многочисленными комнатами.

– Кабинет номер шесть, – басовито буркнул охранник и остался за дверью.

Подруги не собирались заниматься ерундой, то есть счетчиками. Пока Оля изучала номера на кабинетах, Капа искала приемную Бессонова.

– Как говорят умные люди, о состоятельности бизнесмена можно судить не только по его офису.

– Еще и по его автомобилю? – предположила Оля.

– Дорогой автомобиль можно взять в кредит, – покачала головой Капа. – Формула проста, как рубль: «Ширина грудной клетки охранника плюс длина ног секретарши – получается солидность бизнесмена».

– Надо же, как интересно! – изумилась Оля. – Охранника мы уже видели, остается померить ноги у секретарши. А какой длины они должны быть?

– Сейчас узнаем, – сказала Капа и толкнула дверь с табличкой «Приемная».

Подруги оказались в просторном кабинете, где за столом, уставленном оргтехникой, восседала какая-то пигалица в больших круглых очках, как у Ольгиной начальницы Серегиной. Вряд ли секретарша страдала возрастной дальнозоркостью, пигалице можно было дать лет пятнадцать, не больше.

На Капитолину увиденное произвело неизгладимое впечатление. Перед ней оказалась не разукрашенная косметикой длинноногая блондинка, а странное существо, сбежавшее от папы с мамой. Вот и делай после этого выводы, используя известную формулу! Глядя на эту секретаршу, получается, что Бессонов действительно чуть ли не голодает.

– Леонид Аркадьевич занят, – пискнула пигалица, схватила поднос, поставила на него одну чашку кофе, положила пару сухарей и унеслась в соседнюю комнату.

– Он ест сухари. Перебивается с сухарей на воду, – трагически резюмировала Капитолина, глядя на дверь кабинета. – Сейчас он начнет ими хрустеть. Возможно, это его последние сухари.

– Ну и что? – удивилась Оля, усаживаясь на стул в приемной. – Я тоже люблю сухари.

– С твоей зарплатой, – задумчиво сказала Капа, – даже это роскошь.

Капитолина сидеть не стала – она подошла к секретарскому столу и занялась изучением бумаг. Безусловно, врага следует знать в лицо, но никогда не помешает выяснить, чем он может быть интересен правоохранительным органам.

– Какие-то поставки, отчеты, приказы, – прошептала Семенова себе под нос, перебирая бумаги.

– А что мы ему скажем? – спохватилась Оля. – Что счетчики пришли посмотреть?!

– Говорить буду я, – строго поглядела на нее подруга. – Ты лучше молчи. А то ляпнешь: «Не теряли ли вы миллион?» – и человека удар хватит!

– Хорошо, – согласилась с ней Оля, – я промолчу. Но только если вдруг не дай бог что...

Договорить она не успела. Дверь распахнулась... и на пороге появился высокий, загорелый, умопомрачительный брюнет, словно сошедший со страниц гламурного журнала.

– Вы насчет работы? – деловито осведомился он и шагнул к обомлевшей Пироговой.

– А... я... у... ой! – ответила Оля, хлопая ресницами.

– А вы, простите, – выскочила из-за секретарского стола Капитолина, – кто?

– Бессонов Леонид Аркадьевич, – представился тот Капитолине и снова обратился к Оле: – У нас вакантна должность в бухгалтерии, если вы представите необходимые документы, считайте, что собеседование вы уже прошли.

– А! Я... У! Ох! – вырвалось у Пироговой, которая обещала молчать.

– Подумайте, подумайте, – обронил ей Бессонов и выбежал из приемной.

– Куда это он? – возмущенно поинтересовалась Капитолина.

– Я же говорила, что Леонид Аркадьевич занят, – пропищала внезапно появившаяся секретарша. – У него встреча с иностранными партнерами. Но на работу он берет только вас, – кивнула она Пироговой. – У нас всего одна вакансия.

– Слышала, поняла, не дура, – буркнула Капа и подхватила подругу за белые ручки. – Мы подумаем!

– Даже если вы подумаете, – пропищала секретарша вслед девушкам, – то все равно вакансия только одна. И собеседование прошла блондинка!

Подруги выбежали практически следом за Бессоновым и успели увидеть, как тот садится в черную иномарку и собирается отъезжать.

– Нужно было ехать на машине! – всплеснула руками Ольга. – Как же я об этом не подумала?

– Естественно, – процедила Капитолина, – ты думала, что голодающий бизнесмен поедет домой на общественном транспорте, мы, как два заправских карманника, последуем за ним.

Хотя он поехал не домой, а на какую-то встречу. Так что у нас есть шанс стать более мобильными.

– Ты думаешь, у нас есть шанс? – проговорила Оля, наблюдая за удалявшейся черной машиной.

– Быстро в метро! И за машиной! Ты же не хочешь брать такси?

– Не хочу, – упрямо сказала Оля.

Возвращение на общественном транспорте в час пик заняло значительное количество времени, еще больше подруги потратили на езду, вернее стояние в автомобильных пробках. Но когда они подъехали на старой Ольгиной «шестерке» к офису Бессонова, иномарка мирно стояла под окнами. Бугай-охранник так же флегматично курил у дверей. Казалось, ничего существенного не произошло: в истерике никто не бьется, потерянный миллион не ищет. Подруги решили тихо подождать поодаль, пока Бессонов не закончит свой трудовой день.

Леонид Аркадьевич оказался трудоголиком: он освободил себя лишь в девять часов вечера. Капитолине пришлось пару раз мотаться в ближайшую кафешку за бутербродами и отправлением естественных потребностей. Отсидеть на одном сиденье четыре часа кряду она не могла.

– Замечательное местечко, – рассказывала Капа о кафешке. – Там можно посидеть и подумать. Офис Бессонова – как на ладони. И автомобиль есть где припарковать. В следующий раз устроимся там.

Она вытащила из пакета бутерброд и сунула его Пироговой, второй взяла себе.

– Ты считаешь, – беспокоилась Ольга, – одного раза будет недостаточно?

– Скорее всего, да. Кого мы видели?

– Обалденного мужчину! – призналась Оля, глупо улыбаясь.

– Ясно, зацепило, – поставила диагноз подруге Капитолина и продолжила: – Мы видели двух мужиков: охранника и Бессонова, и всех девиц, работающих в офисе. Я пересчитала сотрудниц, когда они в начале седьмого рванули на выход, их было больше десятка. Что это значит?

– Это значит, что у них жесткая конкуренция, пять на одного...

– У тебя всегда было плохо с дедуктивным мышлением, – вздохнула Капа. – Среди всех этих баб не оказалось его жены. Или ты ее пропустила, увлекшись мужем?

– Нет! – испуганно вскрикнула Ольга. – Не пропустила! Ее я бы сразу узнала, она такая, такая...

– Какая? – заинтересованно спросила Капитолина, вглядываясь в лицо подруги.

– Она ему совершенно не подходит! – заявила Ольга и продолжила наблюдать за обалденным мужчиной. Тот тем временем стоял возле своего автомобиля и говорил по сотовому телефону. – Как ты думаешь, он сейчас ей звонит? Как бы я хотела оказаться на ее месте!

– Не дай бог! – испугалась подруга. – Забыть в чужой машине пакет с деньгами!

Бессонов тем временем завершил разговор. Сколько ни прислушивалась Капитолина, она так и не услышала рокового «люблю, целую». Вполне возможно, целоваться Леонид Аркадьевич предпочитал не по телефону. И вполне возможно, что он звонил не своей жене.

– У него не может быть любовницы! – возмутилась Оля после того, как подруга вслух подумала о половой распущенности Леонида Аркадьевича.

– А что это ты его так защищаешь? – прищурилась Капитолина.

– По человеку сразу видно, какой он! – с жаром принялась объяснять Ольга. – У него глаза добрые! И вообще, он мне нравится. А я не хочу, чтобы ты плохо думала о мужчине, который мне нравится.

– Может быть, – попыталась Капитолина, – о нем совсем не будем думать? Поедем домой, поделим деньги, получим от этого радость и удовольствие...

– Мы вернем ему деньги, – оптимистично заявила Ольга. – Он в них так нуждается!

Бессонов сел в автомобиль и завел двигатель. Оля повернула ключ в замке зажигания «шестерки», машина дернулась и затихла.

– Опять! – расстроилась Оля и уткнулась лицом в руль. – И так каждый раз, в самый ответственный момент!

Капитолина посмотрела, как тихо и медленно отъезжает от офиса черная иномарка, и выскочила из машины.

– Давай подтолкнем! – закричала она охраннику. – Давай, а то не заводится!

Тот смерил ее ничего не понимающим взглядом, но сигарету, на всякий случай, отбросил в сторону.

– Помогите подтолкнуть! – кричала Капитолина. – А то свет вам отключим!

Угроза подействовала: видимо, в офисе действительно были какие-то проблемы с электричеством.

Охранник подошел к «жигуленку», поднапрягся и толкнул. Машина завелась, Оля рассыпалась в комплиментах и благодарностях. Капитолина, усевшись рядом с водителем, поманила помощника рукой и пообещала новые встречи. Охранник явно испугался, что ему опять придется толкать автомобиль, и нервно полез за очередной сигаретой.

Ольга давила на газ изо всех сил, пытаясь догнать быстроходную иномарку. Капитолина сидела рядом и работала штурманом.

– Вон он, там, у светофора! – кричала она, тыкая пальцем. – Жми! Сейчас догоним! Еще немного, еще чуть-чуть, последний путь, он самый-самый...

Оля едва успела затормозить перед светофором: рука Капитолины на мгновение закрыла ей обзор, и этого вполне хватило. Приглядевшись повнимательнее, подруги поняли, что погоня удалась. «Шестерка» въехала в зад черной иномарки, за рулем которой сидел Леонид Аркадьевич Бессонов. Сидел он недолго: после глухого удара бизнесмен выскочил на дорогу и принялся осматривать свой автомобиль.

– Что будем делать? – шепотом спросила Оля, с ужасом наблюдая за взволнованным Бессоновым.

– Ничего, – пожала плечами Капа. – Сделаем вид, что ничего не случилось. Ни за что не признавайся ему, что это сделали мы!

– А кто тогда в него въехал?! Сзади же мы!

– Глупости, – фыркнула Капитолина. – А сзади нас – целый автобус. Скажем, что виноват он.

– Никто не пострадал?! – закричал Бессонов, открывая дверцу «шестерки» с водительской стороны.

– Ах, – прошептала Оля, – он еще и заботливый...

– Это вы? – удивился Леонид Аркадьевич. – Как это получилось? – показал он на бампер своего авто.

– Случайно, – прошептала Пирогова, теряя сознание от ужаса.

– Девушка, – испугался Бессонов, схватив ее за руку, – вам плохо?

– Конечно, ей плохо! – закричала Капитолина. – Еще бы, после того как вы в нас въехали, ей было бы хорошо? Да я сама чуть не умерла от страха! Стоим-стоим на светофоре – и вдруг бах! С чего это вам приспичило сдавать назад?!

– Я сдавал назад? – растерялся Бессонов, продолжая держать руку млевшей от счастья Пироговой.

– Ну, не я же! – вытаращилась на него Капитолина.

– Ну да, ну да, – согласился тот, – не могу с вами спорить, вы же не за рулем.

– Да, – заявила Капитолина, – за рулем моя подруга. А она знает кто?

– Кто?! – поинтересовался Бессонов, взглядываясь в довольное лицо готовой упасть в его объятия девицы, по всей видимости, потерявшей сознание от удара.

– Она чемпион Европы по автогонкам! В женском чемпионате.

– Что вы говорите? – не поверил собеседник. – Хотя по виду вашей машины можно предположить, что ее не раз били.

– Так что разойдемся по-хорошему! – Капитолина вырвала руку подруги у Бессонова и встряхнула Олю за плечи. – Сто долларов за моральный ущерб! Ей придется покупать успокоительное.

– Хорошо, хорошо, – согласился Бессонов и полез в карман за бумажником.

– Нет! – закричала очухавшаяся Оля, которой было стыдно брать деньги с ни в чем не повинного человека. Они и так уже отхватили у него миллион!

– Хорошо, двести, – согласился Бессонов и протянул купюры Капитолине. – Но если бы я не спешил...

– Мы тоже здесь не отдыхаем, – пробурчала Капа, засовывая купюры в сумочку. – Давай, милая, – толкнула она подругу в бок, – гони в аптеку!

– Я бы не советовал вам, девушки, гнать, – бросил на прощание Бессонов и сел в свой автомобиль.

Оля тут же набросилась на подругу:

– Как ты могла?! Зачем ты взяла с него деньги?

– А что ты предлагаешь? Брать с него натурой? – ухмыльнулась Капа. – Нет, хорош гусь, а? Стоял, стоял, а потом как въехал!

– Это мы в него въехали, мы! – бушевала Пирогова.

– Ой, подруга, тебе точно нужно в аптеку, – вздохнула Капа, – ученые говорят, что любовь – это всего лишь химический процесс, который можно остановить современными медикаментами.

– Ничего я не хочу останавливать, – буркнула Оля, – да и останавливать-то нечего. Он мне просто нравится. Такой хороший человек может не нравиться только бездушным особам вроде тебя, Семенова!

– Я не бездушная, – возразила Капа, – и он мне тоже нравится. Такой лох, подумать только! Как я его развела на двести долларов? Да после этого я его фактически люблю!

Капитолина попыталась добавить еще парочку характеристик господину Бессонову, но наткнулась на колючий взгляд подруги и остановила поток красноречия. Пирогова начинала ее пугать. Мало того, что в подруге проснулась совесть, так Ольга успела влюбиться! А совестливые влюбленные способны на что угодно, в том числе и на убийство. О! Как горят ее глаза...

В этот вечер слезка так и закончилась на светофоре. Подруги вернулись домой к Пироговой, правда, Капитолина настояла, чтобы они заехали в аптеку и купили успокоительного. Все же пережили такой стресс, не расслабляться же спиртным?

Они порядочные девушки, одна из них даже слишком порядочная. Мужчины тянутся к порочным стервам. А роковые мужчины, такие, как Бессонов, любят здоровенных теток с золотыми зубами. Так плавно и со знанием дела Капитолина перевела разговор в нужное русло. Она хотела, чтобы подруга реже вспоминала о деньгах, покоившихся в брачной корзине. Совестливые влюбленные, считала Капитолина, должны быть бессребрениками. Если она пойдет на поводу у Пироговой и займется с ней вплотную привлекательным бизнесменом, то сумеет протянуть время. А там, глядишь, подруга привыкнет к мысли, что у нее есть капитал. Привыкнет и не захочет его возвращать. К тому же на жену бизнесмена они так и не вышли.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.